

УДК 93/94

DOI 10.21685/2072-3024-2018-1-9

Д. И. Колесов, И. И. Маслова, О. А. Сухова, О. К. Шиманская

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ГЕРМАНИИ: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. В новейшей истории Федеративная Республика Германия (ФРГ) оказалась единственной страной, которая встала на путь покаяния за действия прежних властей. Поражение во Второй мировой войне Третьего рейха побудило немецкое общество к пересмотру своей политической культуры. Процесс становления современной исторической памяти немецкого общества о Второй мировой войне, выразившейся в чувстве покаяния, развивался непрерывно на протяжении всей истории существования Германии. До сих пор продолжают дискуссии о составляющих исторической памяти, о мерах для ее защиты и возможности дальнейших изменений, но определяющим остается ее важнейшее положение во всех сферах немецкого общества. Цель работы – проанализировать состояние и этапы формирования исторической памяти о Второй мировой войне в ФРГ во взаимосвязи с особенностями политики денацификации.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа исторических документов – материалов Ялтинской и Потсдамской конференций, Нюрнбергского и Франкфуртского процессов, законодательной основы политики денацификации, а также научной литературы, большая часть которой опубликована на немецком языке. Методологическую основу исследования составляет принцип историзма, позволяющий проанализировать процесс изменений в политической культуре ФРГ после Второй мировой войны. Диахронный метод позволил анализировать процесс политики денацификации в исторической последовательности на общеисторическом фоне. Синхронный метод помог установить причинно-следственные связи между событиями и явлениями, одновременно происходившими не только в Германии, но и в других странах. Сравнительно-правовой позволил сопоставить роль Нюрнбергского и Франкфуртского процессов в политической жизни Германии и формировании ее исторической памяти.

Результаты. Выявлены исторические условия и тенденции развития политики денацификации, проанализирована ее роль в формировании исторической памяти Германии о Второй мировой войне.

Выводы. Изучение исторических источников и научной литературы позволяет сделать вывод, что в ФРГ историческая память о Второй мировой войне прошла различные этапы становления и превратилась в особую часть культуры немецкого народа. К 1985 г. в Германии сформировалась современная историческая память о Второй мировой войне и система ее защиты. «Политика вины», или «чувство вины», за темные страницы немецкой истории формировались в ходе крупных общественных дискуссий и по мере создания сильного гражданского общества, способного противодействовать ренацификационным процессам внутри государства. Любая попытка пересмотра исторической памяти вызывает активизацию и мобилизацию большей части немецкого общества для ее защиты.

Ключевые слова: Вторая мировая война, историческая память, денацификация, ФРГ.

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 16-11-58010.

D. I. Kolesov, I. I. Maslova, O. A. Sukhova, O. K. Shimanskaya

HISTORICAL MEMORY OF THE SECOND WORLD WAR IN GERMANY: STAGES OF FORMATION

Abstract.

Background. In the modern history Federal Republic of Germany appeared to be the only country, which took the path of the repentance for the actions of the former authorities. The defeat of the Third Reich in the World War II urged the German society to reconsider its political culture. The process of establishing modern historical memory of the World War II within German society, reflected in feeling of repentance, developed continually throughout German history. The debates concerning the components of the historical memory, the means of its protection and the possibilities of further transformations, are taking place even now, however, it is its fundamental premise in all spheres of the German society that stays crucial. The objective of the research is to analyze the status and the stages of the development of historical memory of World War II in conjunction with the peculiarities of denazification policy.

Materials and methods. The realization of research goals was obtained on the basis of analysis of historical documents: Yalta and Potsdam Conferences materials, Nuremberg and Frankfurt trials, legislative grounds of denazification policy, as well as scientific literature, which mainly was published in German. The methodological basis of the research includes the principle of historicism, which allows to analyze the process of transformations in the political culture of FRG after the World War II. Diachronic method gave the opportunity to analyze the process of denazification policy in the historical sequence in the general historical context. Synchronic method helped to establish cause-effect relationship between events and phenomena, which happened simultaneously not only in Germany, but in other countries. Comparative and legislative method let us compare the role of Nuremberg and Frankfurt trials in the political life of Germany and formation of its historical memory.

Results. The study found out historical conditions and tendencies of development of denazification policy, as well as examined its role in the formation of historical memory of World War II in Germany.

Conclusions. The analysis of historical sources and scientific literature allows to make a conclusion, that in FRG the historical memory of the World War II went through different stages of formation and became an idiosyncratic part of German culture. By 1985 the modern historical memory of the World War II and the system of its defense had been formed in Germany. "Guilt policy" or "sense of guilt" for the dark pages in German history were developing within the course of lengthy public discussions and with the establishment of strong civil society, which could resist re-nazification processes within the country. Any attempt of reconsideration of historical memory causes activation and mobilization of the bulk of German society for its defense.

Key words: World War II, historical memory, denazification, FRG.

Поражение во Второй мировой войне Третьего рейха оказало огромное влияние на все немецкое общество. Условия капитуляции для Германии были тяжелыми и означали не только потерю территории, оккупацию и раздел Германии, но и пересмотр всей ее политической культуры. Процесс становления современной исторической памяти немецкого общества о Второй мировой войне, выразившейся в чувстве покаяния, развивался непрерывно на

протяжении всей истории существования Федеративной Республики Германия. До сих пор ведутся дискуссии о составляющих исторической памяти, о мерах для ее защиты и возможности дальнейших изменений, но определяющим остается ее важнейшее положение во всех сферах немецкого общества.

Например, относительно причин немецкого покаяния высказано следующее мнение: «В новейшей истории лишь одна страна каялась за действия прежних властей. Это Германия. Но покаяние немцев было не добровольным, а принудительным. Его навязали им победители» [1, с. 237]. Однако попытки переосмысления прошлого уже имели место в мемуаристике участников Второй мировой войны, в частности немецкого генералитета [2, с. 60].

К первому этапу формирования исторической памяти следует отнести денацификационные процессы сначала в оккупационных зонах, а потом в Федеративной Республике Германия и в Германской демократической республике (ГДР). Официально денацификация завершилась в 1949 г. с образованием германских государств, но стоит отметить, что денацификация не была приостановлена, а ее осуществление было передано под контроль местных органов власти.

Основные принципы денацификации были рассмотрены на Ялтинской и Потсдамской конференциях. Денацификация означала уничтожение Национал-социалистической немецкой рабочей партии (NSDAP) и всех подконтрольных ей структур, очищение всех сфер общества от нацистских деятелей и от национал-социалистических идей. Главной целью денацификации можно считать убеждение немецкого народа в том, «что он понес тотальное военное поражение, и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными» [3]. Преодоление прошлого в Германии в рамках денацификации базировалось на правовых нормах. Отображением этого был Международный Нюрнбергский трибунал, который судил не только высшее руководство Третьего рейха, но и нацистские структуры. В формулу обвинения странами антифашистского блока были впервые введены такие понятия, как «подготовка военного нападения», «преступления против мира», «преступления против человечности». Влияние Нюрнбергского процесса «на умы немцев трудно переоценить, а вклад в дело денацификации населения послевоенной Германии огромен» [4]. Нюрнбергский процесс провел грань между обычным населением Германии и руководством Третьего рейха, виновным в военных преступлениях, поэтому «целью процесса не было установление коллективной вины немцев» [5]. Также Нюрнбергский процесс, являясь первым крупным публичным процессом против нацистских преступников, положил начало многим последующим процессам, одной из целей которых было в первую очередь раскрыть преступления нацистов и предъявить их общественности. «Согласно опросам американской военной администрации... Двое из трех немцев считали, что много узнали о национал-социалистических преступлениях» [6]. Но Нюрнбергский процесс в силу своей уникальности, как судопроизводство победителей, вызвал сопротивление в Германии. «В западных оккупационных зонах... выступали за упразднение права союзников и непризнание нюрнбергских приговоров» [7], поэтому результаты трибунала до сих пор становятся предметом дискуссий.

Нужно отметить, что денацификация, проводимая оккупационными властями, была необходима для формирования «новой» исторической памяти немецкого народа о Второй мировой войне. Вспомним, что Национал-социалистическая немецкая рабочая партия в Германии имела высокий рейтинг популярности. В июле 1932 г. НСДАП получила 37,36 % на выборах в рейхстаг [8], а в ноябре – 33,09 % [9], что демонстрировало популярность национал-социалистической партии в Германии. Данный успех стал одной из причин прихода к власти Адольфа Гитлера в январе 1933 г. в качестве рейхсканцлера, а также прологом его репрессивной политики против своих оппонентов. Уже в марте 1933 г. НСДАП набрала 43,91 % [10] и сформировала вместе с Немецкой национальной народной партией большинство в рейхстаге и правительство.

Вся государственная система Третьего рейха была направлена на создание образа «арийца», противопоставленного всем другим нациям. В путях всей этой системы рядовой человек оказывался с самого рождения. С 10 лет он шел в «Юнгфольк». Затем он попадал в отряд «Гитлеровской молодежи». При поступлении на работу перед ним вставал вопрос о вступлении в НСДАП [11, с. 337]. С 1933 г. интенсивно повышается рост числа членов партии. «В 1945 году каждый пятый взрослый немец был одним из 8,5 миллионов членов партии» [12]. О необходимости денацификации свидетельствует, например, то, что «вплоть до середины 1960-х годов многие в Германии считали, например, участников заговора против Гитлера 20 июля 1944 года не героями, а предателями» [3] или «в 1946 году 37 % жителей американской зоны заявляли, что уничтожение евреев, поляков и других неарийских народов диктовалось интересами безопасности» [4].

Таким образом, денацификация идеологической сферы представляла серьезную трудность из-за укрепившихся нацистских идей в сознании немцев. Поэтому проводились принудительные мероприятия ознакомительного характера с преступлениями войны. Уничтожались предметы искусства Третьего рейха: книги, картины. Контрольный совет за время своего существования издал 62 закона и 57 директив, действуя в соответствии с положениями Берлинской конференции. Кроме вопросов собственности и распределения, многие касались именно денацификационных процессов. К наиболее важным законам, касающимся денацификации, относятся закон 1 об упразднении национал-социалистического права, закон 2 об упразднении и ликвидации национал-социалистических организаций, закон 8 о запрете милитаристского образования, закон 10 о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и преступлениях против человечности, закон 23 О запрете строительства военных объектов, закон 34 о роспуске Вермахта, закон 43 о запрете милитаризации, а также изготовлении военных материалов, закон 46 о расформировании Пруссии, закон 57 о роспуске и ликвидации примыкающих страховых обществ Немецкого трудового фронта. Например, приказ 4 Контрольного совета о конфискации литературы и трудов национал-социалистического характера 10 августа 1946 г. был направлен на дальнейшее искоренение «национал-социалистических, фашистских, милитаристских и антидемократических идей. Причем конфискации подвергались «все книги, брошюры, газеты, журналы, альбомы, рукописи, грамоты, карты, планы, сборники песен, книги по музыке, фильмы, диапозитивы –

также для детей всех возрастов, содержащие национал-социалистическую пропаганду» [13]. В итоге деятельность Контрольного совета затронула все сферы немецкого общества для освобождения их от национал-социалистических идей.

Американские и советские оккупационные власти также видели в немецкой образовательной системе предпосылки для антидемократических тенденций и пытались изменить эгалитарную с их точки зрения систему образования, используя «перевоспитание» (re-education, Umerziehung), активно информируя население о преступлениях национал-социалистического режима и прививая демократию. Но данная практика не увенчалась успехом. После образования ФРГ была возвращена старая немецкая образовательная система, сохранившаяся со времен Германской империи.

К ключевому документу данного периода нужно отнести директиву 24 об отстранении национал-социалистов и лиц, которые враждебно настроены к стремлениям союзников, из ведомств и с ответственных постов. Данная директива показала, что денацификация перешла с главных военных преступников на обычных граждан. Был составлен полный список организаций национал-социалистов, список должностей в различных учреждениях, классификация преступников и сочувствующих. Данное отстранение касалось даже частных предприятий. «Они должны быть заменены теми лицами, которые считаются в состоянии их политического и нравственного отношения, чтобы стимулировать развитие настоящих демократических институтов в Германии» [14]. В ФРГ данный закон более известен как «Закон № 104 об освобождении от национализма и милитаризма», принятый в рамках данной директивы американской оккупационной властью. Данный закон расширил классификацию и стал почвой для проведения анкетирования, приведшего к бюрократизации, а после процессов – к хаосу на местах, так как фактически все руководство было отстранено от управления. Но некоторые положения данной директивы позже были закреплены Контрольным советом, как, например, самое важное положение данного закона – «немецкий народ может перенять ответственность за освобождение от национализма и милитаризма на всех территориях» [15].

Создание четырех оккупационных зон преследовало целью разделить немецкий народ на время с целью более успешного проведения политики денацификации. Но в итоге холодная война разделила Германию на два противоборствующих государства, что было воспринято немцами как наказание за развязывание мировой войны. Обе стороны обвиняли друг друга в недостаточности процессов денацификации и в использовании бывших военных преступников.

Следующий этап формирования исторической памяти начинается на рубеже 1940–1950-х гг., и во многом он связан с ренацификационными процессами в немецком обществе. В ситуации холодной войны и отсутствия управляющих и военных кадров ФРГ начинает привлекать бывших нацистов в государственные структуры. В 1951 г. были внесены поправки в ст. 131 Основного закона ФРГ, что привело к появлению так называемых «131-ых». Закон о регулировании правового статуса лиц, указанных в ст. 131 Основного закона, позволил бывшим членам NSDAP и даже людям, проходившим службу в рядах СС, вернуться к работе в различных ведомствах, включая

Deutsche Bahn (Немецкие железные дороги), Deutsche Post (Немецкая почта), Deutsche Bank (Немецкий Банк), с разрешения министра, к ведомству которого структура относится, продолжить службу в армии [16]. Например, министр по делам беженцев, временных переселенцев и пострадавших от войны Теодор Оберлендер был политическим руководителем батальона Нахтигаль, или группы «Север» Дружин украинских националистов. В ГДР Оберлендер был заочно осужден за расстрел польской интеллигенции и убийство евреев во Львове.

В 1956 г. в ФРГ была введена воинская повинность, что трактовалось как возможность возвращения к немецкому милитаризму. Вступление ФРГ в НАТО – военный альянс – также активно критиковалось противниками ренацификации, недовольными ремилитаризацией как возможной причиной возвращения если не к национал-социализму, то к Вильгельмской Пруссии, виновной в развязывании Первой мировой войны.

В этом же году на базе «организации Гелена» была создана Федеральная разведывательная служба Германии. Гелен был членом нацистской партии, руководил отделом Генерального штаба «Иностранные армии Востока», после войны был вывезен в США. В агентурных сетях его организации, а после в федеральном ведомстве работали многие функционеры национал-социалистической партии и даже офицеры айнзатцгрупп. Например, Эмиль Аугсбург относился к Айнзатцгруппе В.

В 1950 г. был создан Союз изгнанных, что породило особый аспект исторической памяти о войне в Германии, а именно изучение и сохранение истории изгнанных с восточной территории Германии немцев. Организация стояла изначально на реваншистских позициях и требовала возвращения их утраченной Родины, т.е. территорий, отошедших к Польше и возвращенных Чехословакии. Большая часть ее руководства состояла из членов НСДАП, офицеров СС и даже чиновников, участвующих в организации Холокоста. В этом же году был создан Общенемецкий блок / Союз изгнанных с Родины и бесправных. Из названия следует, что партия обратилась не только к переселенцам, но и к бывшим нацистам (к бесправным, лишенным гражданских прав) [17].

В 1960-е гг. берет начало следующий этап, связанный с переосмыслением исторического прошлого. Основой его послужили во многом студенческие движения, участники которых требовали продолжения денацификации, опасаясь возвращения ФРГ к нацистскому тоталитаризму. Причинами данного переосмысления были процессы среди творческой и интеллектуальной элиты. Для внепарламентской оппозиции, безусловно, главными вдохновителями были теоретики Франкфуртской школы, писатели «Группы 47». Также на студенческие волнения повлияли некоторые законы, принятые «Большой коалицией». Сама коалиция, включающая массовые партии, привела к формированию образа опасности перед правым переворотом и авторитаризмом. В 1968 г. были приняты законы о чрезвычайных ситуациях, ограничивающие конституцию. Была введена всеобщая воинская повинность, а бундесвер мог использоваться на территории Германии для поддержки полиции и защиты гражданского имущества [18]. Для послевоенной Германии данные законы были символом ренацификации и возможности установления новой милитаристской диктатуры, использующей воинские части против гражданского

населения. Данные законы еще больше подстегнули внепарламентскую оппозицию и стали еще одним поводом для массовых студенческих выступлений. «Германия 1960 года: каждый третий сравнивает ее с Германией 1933-го; что 10 лет назад отвергалось как чудовищное, сегодня под аплодисменты провозглашается как само собой разумеющимся <...> Но самая скверная новость – законопроект “О чрезвычайном положении”, призванный дополнить конституцию <...> Заканчивается фаза манипуляции демократией, начинается фаза христианского военно-демократического гаулятерства <...> Проект закона <...> содержит избыток предписаний, которые избобличают закон как план государственного переворота: чрезвычайное положение будет приниматься бундестагом простым большинством голосов и объявляться президентом» [4, с. 24–27]. Несмотря на данное обстоятельство, в 1960–1970-е гг. состоялись Освенцимские процессы, начались выплаты пострадавшим евреям, была запрещена Социалистическая имперская партия.

Процессы над преступниками Освенцима, особенно Франкфуртский процесс 1963–1965 гг., показали концентрационные лагеря как «фабрики смерти», которые также использовались для нужд нацистской экономики. Они привлекли особое внимание населения, которое еще не знало о преступлениях и созданиях «лагерей истребления», вызвав огромный резонанс в обществе, а иногда неприятие и непризнание вины как навязанной странами-победительницами. Следует заметить, что Франкфуртский процесс оказал еще большее влияние на немецкое общество, чем Нюрнбергский, так как проводился уже не державами-союзниками. Франкфуртский процесс поднял важнейший вопрос немецкой исторической памяти, который молодое поколение задало своим родителям: «Как такое могло произойти?» Франкфуртский процесс сделал название концентрационного лагеря нарицательным и символом немецкой вины перед другими народами. В ходе процесса перед судом предстало 22 обвиняемых, были заслушаны показания 359 свидетелей из 19 стран. Судьи сами совершили поездку в Освенцим. Главной защитой ответчиков был тезис о выполнении приказов. «Обвиняемые, которые не проявили ни стыда, ни раскаяния, утверждая, что они были солдатами, только выполняли приказы и боялись тяжелых последствий в случае отказа». Франкфуртский процесс стал одной из главных предпосылок для формирования исторической памяти немецкого общества, напомнив об ужасах национал-социалистического режима. «Через 20 лет после падения национал-социалистической диктатуры Освенцимский процесс решительно способствовал тому, что немцы поняли необходимость серьезно рассмотреть свое самое молодое прошлое <...> Он был напоминанием и предупреждением <...> перед успокоением совести, когда гражданское мужество и сопротивление против прославляющей насилие идеологии и мировоззрений или религиозного фанатизма и расового заблуждения запрещены. Он <...> повлек за собой не в последнюю очередь из-за внимания, которое он нашел в общественности, моральное и политическое просвещение населения» [19]. Франкфуртский процесс был немецким процессом, поэтому вопрос о влиянии стран-победительниц и попытках навязать Германии свои идеологии и свое видение мира не мог возникнуть. Немцы сами признали свои преступления и даже требовали ужесточения наказаний. Но Франкфуртский процесс остается особым процессом, имеющим международное значение, хотя происходил исключительно на на-

циональном уровне без создания особого законодательства для него, по законам послевоенной Германии. Повышенный интерес к процессу со стороны общественности и средств массовой информации усугубил осознание Германией своей вины. «Ужасы апокалипсиса меркнут по сравнению с “фабриками смерти” в Освенциме, в которых миллионы мужчин, женщин и детей были буквально уничтожены: не только для личных вещей нашли применение, <...> их волосы, зубное золото, и даже их кости или их прах “были учтены согласно бухгалтерским книгам, высчитаны и освоены”. Франкфуртский Освенцимский процесс подошел к концу. Но то, что стоит за именем Освенцима, вряд ли может быть забыто, а немцами никогда не должно забываться» [20]. Сам масштаб катастрофы показал национал-социализм в новом свете, учитывая особенность «лагеря смерти» в отличие от обычных концентрационных лагерей на территории Германии. «Освенцим... был крупнейшим национал-социалистическим лагерем уничтожения. 1 миллион евреев, 75 000 поляков, 21 000 цыган, 15 000 советских военнопленных и тысячи политических заключенных были убиты. Из еврейских жертв СС убило около 900 000, в основном детей с их матерями и стариков, непосредственно сразу после прибытия в газовых камерах. Принуждая к работе в лагере и на промышленных предприятиях, были уничтожены десятки тысяч заключенных через работу» [21]. Например, Йозеф Клер, обершарфюрер СС и военный санитар СС, был приговорен за убийства в 475 случаях и пособничество в убийстве в 6 случаях по меньшей мере 2730 человек к пожизненному заключению, а Штефан Баретцки, ротенфюрер СС и «фюрер блока» – за убийство в 5 случаях и за пособничество в 11 случаях 10 050 человек.

Студенческие волнения, деятельность внепарламентской оппозиции и террористических организаций, таких как, например, Фракция Красной Армии, отразили «кризис поколений», показали необходимость переосмысления исторической памяти и всей внутренней и внешней политики на ее основе. Процессы, происходящие в Германии, отмечались современниками и были характерны для всего мира. Например, английский писатель Энтони Берджесс описал настроение молодежи так: «Эта пропасть в сравнительно мягкой форме воочию предстала несколько лет назад в Западном Берлине. Осмотрев Стену по всей ее длине, я устроился отдохнуть и выпить за столиком пивной под названием “Моби Дик”. Работали в ней молодые люди, посетители были тоже молоды. Никто не подошел меня обслужить. Через полчаса я подошел к стойке и спросил почему. “Потому что, – ответил молодой человек с арийским профилем, – вы из того поколения, которое развязало войну”» [22, с. 90]. В свете Освенцимских процессов и возвращения ФРГ к политике милитаризма и отходу от демократии студенческие волнения и терроризм были своеобразной формой немецкого сопротивления антидемократическим тенденциям общества, чтобы не допустить повторения мировой войны и Освенцима. Именно студенческие волнения 1960–1970-х гг., по мнению ряда историков, стали причиной пересмотра исторической памяти. Поддержка данных движений интеллектуальной и творческой элитой привела к новому переосмыслению исторической памяти и кризису христианских демократов, политика которых трактовалась как связь с недавним национал-социалистическим прошлым.

В 1960-е гг. после Освенцимских процессов начинается реформирование немецкого образования. Конечно, новая система не только основывалась на знании об Освенциме, но и должна была формировать способность к размышлению и пониманию темных страниц немецкой истории. На становление данной системы во многом повлияли теоретики Франкфуртской школы, а именно Теодор Адорно. По мнению Адорно, «воспитание <...> не так называемое формирование человека, так как никто не имеет права <...> извне формировать людей; и не просто передача знаний, а создание правильного сознания» [23, s. 112], т.е. способности к познанию. Демократия является, с его точки зрения, сообществом совершеннолетних людей, способных к познанию, поэтому в настоящей демократии невозможна отстраненность и невозможен этатизм. «Способность к познанию <...> является условием для роста уровня рефлексии» [23, s. 121], поэтому данному обществу чуждо стереотипное мышление общества в авторитарном или тоталитарном государстве. Совершеннолетие, таким образом, представляется как «духовная самостоятельность, автономия» [24].

В 1960-е гг. происходит становление таких институтов политического образования, как мемориалы концентрационных лагерей, в целях ознакомления людей, в первую очередь школьников, с преступлениями и ужасами национал-социализма. В 1965 г. открывается мемориальный комплекс концентрационного лагеря Дахау, а в 1966 г. – документальный центр лагеря Берген-Безель. С этого момента концентрационные лагеря выступают в новой форме центров политического образования.

Выход из большой коалиции Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и ее первое большинство в Бундестаге в 1969 г. стали прологом новой эпохи в политике ФРГ, требующей умиротворения страны. В агитации за СДПГ участвовали многие культурные деятели Германии, такие как Зигфрид Ленц или Гюнтер Грасс. Восточная политика и Федеральный канцлер Вилли Брандт стали символом начала покаяния немецкого народа, признав существующие границы ФРГ и отказавшись от ревизии границ – территориальных претензий к Польше и Чехословакии. Его восточная политика фактически означала признание итогов Потсдамских соглашений, которые трактовались как «сговор стран победительниц», не имеющих юридической основы. Восточная политика предполагала крах доктрины Хальштейна, которую поддерживали правые круги в Германии. Помощь развивающимся странам стала исходить из-за чувства вины немецкого народа, а не из внешнеполитических требований. Общество Германии не полностью поддерживало политику Вилли Брандта. Перевес в поддержке как у общественности, так и в Бундестаге был мал. Признание его политика получила только впоследствии.

7 декабря 1970 г. был заключен договор между Федеральной Республикой Германией и Народной Республикой Польшей об основах нормализации двусторонних отношений, по которому ФРГ признала новые границы в Европе по итогам Второй мировой войны. В этот же день произошло известное преклонение Вилли Брандта, которое было воспринято на Родине двойко, но стало символом взаимопонимания Востока и Запада. Федеральный канцлер преклонился и положил венок перед памятником жертвам восстания в Варшавском гетто. «Коленопреклонение Брандта 7 декабря 1970, непосредственно перед подписанием Варшавского договора с Польшей, считается даже се-

годня жестом смирения, не допускающим других толкований, перед миллионами убитых польских евреев» [25]. По договору Германия соглашалась с границей Польши согласно 11 статье решений Потсдамской конференции от 2 августа 1945 г.

Формирование новой исторической памяти повлияло и на Союз изгнанных, который с 1960-х гг. находился в упадке. В нем также произошел раскол, что привело к образованию общины Зеелингера, объединения изгнанных социал-демократической ориентации, поддерживающей восточную политику Вилли Брандта и недовольных позицией Союза. С этого момента данный аспект исторической памяти оставался в упадке.

Но данные процессы в немецком обществе, конечно, не могли не вызвать противодействие. В 1964 г. была основана Национал-демократическая партия Германия, которая добивается успеха на региональных выборах, что активизирует деятельность различных праворадикальных свободных товариществ. В конце 1960-х гг. появляются различные движения «новых правых», которые в 1971 г. основывают Немецкий народный союз. Следующее десятилетие стало активной фазой деятельности исследователей по всему миру, отрицающих Холокост.

В 1960–1970-х гг. Германия оказалась на переходном этапе формирования исторической памяти и чувства покаяния немецкого народа. Для данного процесса характерны достаточно противоречивые тенденции, включающие право- и леворадикальный терроризм. Но именно они послужили основой для формирования существующей исторической памяти немецкого общества и поиска консенсуса. В эти годы формируется образовательная система, способствующая воспитанию чувства покаяния, и обширная активная система политических, образовательных институтов и институтов, защищающих историческую память.

Следующий этап условно начинается в 1985 г. и продолжается до сих пор. Связан он с речью федерального президента Германии Рихарда фон Вайцекера 8 мая 1985 г., в которой он высказал тезис об освобождении Германии, а также о вине перед другими народами за Вторую мировую войну. С этой речи начинается новая фаза активной «политики вины» Германии: выплаты пострадавшим, поддержка стран Восточной Европы, изменение миграционной политики и др. Данная идея была выработана путем развития политической культуры Германии и политики денацификации. Идея об освобождении критиковалась в ФРГ. «Многие критики тезиса об освобождении как во времена речи Рихарда фон Вайцекера, так и сегодня утверждают, что они или их родственники, будучи солдатами, защищали Германию, а не национал-социализм. Консервативный гессенский лидер ХДС Альфред Дреггер оправдывал защиту Германского рейха до самого конца, как защиту родины от советских войск» [4, с. 33]. В своей речи федеральный президент высказал свое мнение по поводу основных вопросов немецкой исторической памяти, определив новый этап ее формирования. Он ответил на вопрос, чем же является 8 мая для Германии: «...из дня в день становилось яснее, что... 8 мая – день освобождения». Германия была освобождена, а не понесла военное поражение, результатом которого были депортации, оккупация, разделения и время руин. «Он (этот день) освободил нас всех от бесчеловечной системы национал-социалистической деспотии», но все же этот день не праздник для

немцев, так как он означал новые страдания немецкого народа. Рихард фон Вайцеккер отметил пострадавшие народы Польши и Советского Союза, внеся их в один список с евреями, гомосексуалистами, синти и рома и жертвами сопротивления. Также федеральный президент тезисом об освобождении немецкого народа фактически снял ответственность с самого немецкого народа за развязывание войны и перенес основную ответственность на Гитлера. «Вины или невинности целого народа не существует. Вина, как и невинность, не коллективна, а индивидуальна». В речи Вайцеккер подчеркнул, что СССР не виновен в развязывании войны. «Инициатива войны <...> исходила из Германии, а не от СССР». И конечно, федеральный президент не смог не отметить, что «любовь изгнанных к Родине – не реваншизм» [26]. Именно эта речь означает новый этап формирования исторической памяти о Второй мировой войне, главный тезис которого заключается в том, что Германия была освобождена и должна защищать полученную свободу.

В 1980-е гг. начался «спор историков» насчет историзации нацизма в Германии, в ходе которого возникло мнение об относительности национал-социалистического прошлого. Многие историки заняли ревизионистские позиции в данном вопросе. Частью данного спора являлись дебаты насчет Освенцима, вызванные неясными показаниями свидетелей о массовых убийствах, возведением барачков после войны и отказом многих родителей отправлять детей на экскурсии в концлагерь, являющиеся частью учебной программы. Споры вокруг Освенцима до сих пор продолжаются, вместе с тем активно развиваются идеи в рамках отрицания Холокоста. Также предпринимаются попытки сравнения Холокоста с системой ГУЛАГа. Именно с этого и начался «спор историков» в середине 1980-х гг. в ФРГ.

В ФРГ также многие граждане выступали против объединения под лозунгами «Нет Германии». В силу того что объединенная Германия вызывала память о Третьем рейхе, тезис Вайцеккера трактовался в данном случае как освобождение Европы и мира от опасности, исходящей от объединенного государства и его возможности начать новую войну. Признание независимости Хорватии во время Югославского кризиса вопреки мнению союзников по данному вопросу было настороженно встречено немецкой общественностью. Эпоха 1980-х гг. также связана с проникновением в исторический дискурс о Второй мировой войне терминов «Холокост» и «Шоа». Прежде преступления нацистов в отношении других народов назывались «фёлькерморг» – «геноцид, убийство народов». Причины данного проникновения немецкие исследователи видят в популяризации этих понятий в массовой культуре, например, кинематографе. «Использование терминов исключает не только память о других жертвах национал-социализма, но и также способствует проблематичному созданию иерархии жертв» [27, s. 25]. Это приводит к еще более оживленным дискуссиям о роли Советского Союза в войне и причинах ее начала, так как жертвы Генерального плана «Восток» оказываются неравными по сравнению с жертвами Холокоста.

Современную историческую память в Германии характеризует активизация Обществ изгнанных и внимание к немцам на Востоке Европы вследствие объединения Германии и падения «железного занавеса», вовлеченность гражданского общества в противодействие ревизии истории войны, перенос исторической памяти о Второй мировой войне с национального уровня на

общеευропейский и активное правовое противодействие попыткам формирования милитаристской культуры. Чувство покаяния закреплено в политической культуре Германии.

С другой стороны, заметно формирование мифа о невинности рейхсвера, и вместе с тем кризис традиционных националистических партий привел к развитию новой формы правопопулизма – евроскептицизма. Высокий результат партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) на выборах в 2016 г. ставит вопрос о возможности начала формирования нового этапа переосмысления истории и итогов Второй мировой войны, которая осталась в прошлом вместе с давно заплаченной виной. Но даже победы АдГ на земельных выборах говорят о невозможности пересмотра исторической памяти. Попытки такого пересмотра вызывают раскол внутри самой партии и приводят к потере популярности, а немецкое общество остро реагирует на реваншистские высказывания ее сторонников. При этом антисемитизм, реваншизм и ревизионизм резко критикуются внутри самой партии. Заметно, что любая партия, выступающая за пересмотр «политики вины» и чувства покаяния, сразу привлекает на свою сторону множество маргинализованных элементов немецкой политики, правоэкстремистов и отрицателей Холокоста. Поэтому даже в рамках публичного пространства невозможен на данном этапе какой-либо пересмотр исторической памяти о Второй мировой войне.

Таким образом, историческая память о Второй мировой войне прошла различные этапы формирования и стала особой частью культуры немецкого народа. К 1985 г. в Германии сложилась современная историческая память о Второй мировой войне, а также система ее защиты в виде политических институтов, институтов гражданского общества, особой образовательной системы. «Политика вины», или «чувство вины», за темные страницы немецкой истории возникли в ходе крупных общественных дискуссий и в процессе становления сильного гражданского общества, способного противодействовать ренацификационным явлениям внутри государства. Поэтому историческая память о Второй мировой войне в Германии является продуктом эволюционного развития гражданского общества и взаимодействия интеллектуальной и политической элит. Сейчас любая попытка пересмотра памяти вызывает активизацию и мобилизацию всего общества для ее защиты. Чувство покаяния и чувство вины настолько закрепились в немецком обществе, что любая партия, заявляющая даже о частичном пересмотре памяти о прошлом, идентифицируется в обществе как праворадикальная политическая сила, привлекающая в свои ряды маргиналов, поэтому утрачивает популярность.

На современном этапе чувство покаяния немецкого народа и понимание любой войны как преступления против человечества и человечности оказываются сильнее возможных предпосылок к пересмотру исторической памяти.

Библиографический список

1. **Кондрашин, В. В.** О государственной политике формирования и сохранения исторической памяти / В. В. Кондрашин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 236–240.
2. **Маслова, И. И.** Историческая память о Великой Отечественной войне в контексте немецкой мемуаристики / И. И. Маслова, О. А. Сухова, О. В. Ягов // Извес-

- тия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (41). – С. 52–61.
3. Берлинская конференция. 17 июля – 2 августа 1945 г. Протокол Берлинской конференции трех великих держав 1 августа 1945 г. – URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/berlin_main.htm
 4. **Эгберт, Я.** Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории / Я. Эгберт ; пер. с нем. М. А. Элизаревой. – М. : Политическая энциклопедия, 2014. – 359 с.
 5. Die Nürnberger Prinzipien. Wegweiser für ein neues Völkerstrafrecht // Von Nürnberg nach den Haag: Der lange Weg zum Internationalen Strafgerichtshof. – URL: http://www.von-nuernberg-nach-den-haag.de/seite1/die_nuernberger_prinzipien/
 6. **Kellerhoff, S. F.** So veränderten die Nürnberger Prozesse das Recht / S. F. Kellerhoff // Welt. – 20.11.2015. – URL: <https://www.welt.de/geschichte/zweiter-weltkrieg/article149065216/So-veraenderten-die-Nuernberger-Prozesse-das-Recht.html>
 7. **Weinke, A.** Nürnberger Prozesse / A. Weinke // Das Historische Lexikon Bayerns. – URL: https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/N%C3%BCrnberger_Prozesse
 8. Das Deutsche Reich. Reichstagswahl Juli 1932. – URL: <http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/RT6.html>
 9. Das Deutsche Reich. Reichstagswahl November 1932. – URL: <http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/RT7.html>
 10. Das Deutsche Reich. Reichstagswahl 1933. – URL: <http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/RT8.html>
 11. **Галкин, А. А.** Германский фашизм / А. А. Галкин. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 1989. – 352 с.
 12. **Bockstaller, N.** Ein Volk im Gleichschritt / N. Bockstaller // Stern. – 26.11.2003. – URL: <http://www.stern.de/politik/geschichte/nsdap-ein-volk-im-gleichschritt-3350732.html> (дата обращения: 15.01.2017).
 13. Kontrollratsbefehl № 4 Einziehung von Literatur und Werken nationalsozialistischen und militaristischen Charakters vom 13. Mai 1946 // Gegenwärtige und historische nationale und internationale Verfassungstexte in deutscher Sprache. – URL: <http://www.verfassungen.de/de/de45-49/kr-befehl4.htm>
 14. Kontrollratsdirektive № 24 Entfernung von Nationalsozialisten und Personen, die den Bestrebungen der Alliierten feindlich gegenüberstehen, aus Ämtern und verantwortlichen Stellungen vom 12. Januar 1946 // Gegenwärtige und historische nationale und internationale Verfassungstexte in deutscher Sprache. – URL: <http://www.verfassungen.de/de/de45-49/kr-direktive24.htm>
 15. Gesetz № 104 zur Befreiung von Nationalsozialismus und Militarismus vom 5. März 1946 // Gegenwärtige und historische nationale und internationale Verfassungstexte in deutscher Sprache. – URL: <http://www.verfassungen.de/de/bw/wuertt-b-befreiungsgesetz46.htm>
 16. Gesetz zur Regelung der Rechtsverhältnisse der unter Artikel 131 des Grundgesetzes fallenden Personen // Bundesgesetzblatt. – 13.05.1951. – Teil I, № 22. – S. 308–319. – URL: http://www.bgbl.de/banzxaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&jumpTo=bgbl151s0307.pdf
 17. **Schönwald, D.** Block der Heimatvertriebenen und Entrechteten (BHE) / D. Schönwald // Das Historische Lexikon Bayerns. – URL: [https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Block_der_Heimatvertriebenen_und_Entrechteten_\(BHE\)](https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Block_der_Heimatvertriebenen_und_Entrechteten_(BHE))
 18. Siebzehntes Gesetz zur Ergänzung des Grundgesetzes [“Notstandsgesetze”] // Document Archiv.de, die historischen Dokumenten- und Quellensammlung zur deutschen Geschichte ab 1800. – URL: <http://www.documentarchiv.de/brd/1968/grundgesetz-notstandsgesetze.html>
 19. **Winters, P. J.** Der Frankfurter Auschwitz-Prozess. Ein Rückblick 50 Jahre nach dem Urteil / P. J. Winters // Bundeszentrale für politische Bildung. – URL: <http://www.bpb.de/apuz/204287/der-frankfurter-auschwitz-prozess?p=all>

20. **Winters, P. J.** Zwanzig Monate nach zwanzig Jahren. Im Frankfurter Auschwitz-Prozeß wurde das Urteil gesprochen / P. J. Winters // Christ und Welt. – 27.08.1965. – S. 7.
21. **Renz, W.** Fakten zum Auschwitz-Prozess 1963–1965 / W. Renz // Fritz Bauer Institut. – URL: http://www.fritz-bauer-institut.de/fileadmin/downloads/Fakten_zum_Frankfurter_Auschwitz-Prozess.pdf
22. **Берджесс, Э.** 1985 / Э. Берджесс ; пер. с англ. А. Комаринец. – М. : АСТ, 2015. – 320 с.
23. **Adorno, T. W.** Erziehung-wozu? / T. W. Adorno, H. Becker // Th. W. Adorno: Erziehung zur Mündigkeit. Vorträge und Gespräche mit Hellmut Becker 1959–1969 / Herausgegeben von Gerd Kadelbach. – Frankfurt am Main, 1970. – S. 110–125.
24. **Roth, F.** Theodor W. Adorno: Erziehung zur Mündigkeit / F. Roth // Vortrag an der Münchner Volkshochschule. – 02.03.12. – S. 13. – URL: https://www.florian-roth.com/app/download/6371112785/Adorno_Erziehung_zur_Muendigkeit_MS.pdf?t=1343510937 (дата обращения: 15.01.2017).
25. 40 Jahre Warschauer Vertrag // Bundeszentrale fuer politische Bildung. – URL: <http://www.bpb.de/politik/hintergrund-aktuell/68933/40-jahre-warschauer-vertrag-06-12-2010>
26. Gedenkveranstaltung im Plenarsaal des Deutschen Bundestages zum 40. Jahrestag des Endes des Zweiten Weltkrieges in Europa. Bonn, 8. Mai 1985 // Сайт Федерального Президента. – URL: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Richard-von-Weizsaecker/Reden/1985/05/19850508_Rede.html
27. Lernen aus der Geschichte: Projekte zu Nationalsozialismus und Holocaust in Schule und Jugendarbeit / hrsg. von A. Brinkmann, A. Ehmann, S. Milton, H.-F. Rathenow, R. Wyrwoll. – Bonn : ARCult-Media-Verlag, 2000. – 67 s.

References

1. Kondrashin V. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2016, no. 2 (38), pp. 236–240.
2. Maslova I. I., Sukhova O. A., Yagov O. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2017, no. 1 (41), pp. 52–61.
3. *Berlinskaya konferentsiya. 17 iyulya – 2 avgusta 1945 g. Protokol Berlinskoy konferentsii trekh velikikh derzhav 1 avgusta 1945 g.* [The Berlin conference. 17th of July – 2nd of August 1945. Proceedings of the Berlin conference of three great powers on the 1st of August 1945]. Available at: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/berlin_main.htm
4. Egbert Ya. *Spornye politicheskie voprosy s tochki zreniya sovremennoy istorii* [Debatable political questions in the view of modern history]. Transl. from German by M. A. Elizar'eva. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2014, 359 p.
5. *Von Nürnberg nach den Haag: Der lange Weg zum Internationalen Strafgerichtshof* [From Nurnberg to the Hague: the long way to the International criminal court]. Available at: http://www.von-nuernberg-nach-den-haag.de/seite1/die_nuernberger_prinzipien/
6. Kellerhoff S. F. *Welt*. 20.11.2015. Available at: <https://www.welt.de/geschichte/zweiter-weltkrieg/article149065216/So-veraenderten-die-Nuernberger-Prozesse-das-Recht.html>
7. Weinke A. *Das Historische Lexikon Bayerns* [Historical dictionary of Bavaria]. Available at: https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/N%C3%BCrnberger_Prozesse
8. *Das Deutsche Reich. Reichstagswahl Juli 1932* [The German Reich. The general elections of July 1932]. Available at: <http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/RT6.html>
9. *Das Deutsche Reich. Reichstagswahl November 1932* [The German Reich. The general elections of November 1932]. Available at: <http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/RT7.html>

10. *Das Deutsche Reich. Reichstagswahl 1933* [The German Reich. The general elections of 1933]. Available at: <http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/RT8.html>
11. Galkin A. A. *Germanskiy fashizm* [German facism]. 2nd ed., suppl. Moscow: Nauka, 1989, 352 p.
12. Bockstaller N. *Stern*. 26.11.2003. Available at: <http://www.stern.de/politik/geschichte/nsdap-ein-volk-im-gleichschritt-3350732.html> (accessed January 15, 2017).
13. *Gegenwärtige und historische nationale und internationale Verfassungstexte in deutscher Sprache* [Current and historical text of national and international constitutions in German]. Available at: <http://www.verfassungen.de/de/de45-49/kr-befehl4.htm>
14. *Gegenwärtige und historische nationale und internationale Verfassungstexte in deutscher Sprache* [Current and historical text of national and international constitutions in German]. Available at: <http://www.verfassungen.de/de/de45-49/kr-direktive24.htm>
15. *Gegenwärtige und historische nationale und internationale Verfassungstexte in deutscher Sprache* [Current and historical text of national and international constitutions in German]. Available at: <http://www.verfassungen.de/de/bw/wuertt-b-befreiungsgesetz46.htm>
16. *Bundesgesetzblatt* [Federal law bulletin]. 13.05.1951. Part I, no. 22, pp. 308–319. Available at: http://www.bgbl.de/banzxaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl151s0307.pdf
17. Schönwald D. *Das Historische Lexikon Bayerns* [Historical dictionary of Bavaria]. Available at: [https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Block_der_Heimat_vertriebenen_und_Entrechteten_\(BHE\)](https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Block_der_Heimat_vertriebenen_und_Entrechteten_(BHE))
18. *DocumentArchiv.de, die historischen Dokumenten- und Quellensammlung zur deutschen Geschichte ab 1800* [Collection of historical documents and sources on the German history from 1800]. Available at: <http://www.documentarchiv.de/brd/1968/grundgesetz-notstandsgesetze.html>
19. Winters P. J. *Bundeszentrale für politische Bildung* [Federal Agency for Civil Education]. Available at: <http://www.bpb.de/apuz/204287/der-frankfurter-auschwitz-prozess?p=all>
20. Winters P. J. *Christ und Welt* [The christian and the world]. 27.08.1965, p. 7.
21. Renz W. *Fritz Bauer Institut* [Fritz Bauer Institute]. Available at: http://www.fritz-bauer-institut.de/fileadmin/downloads/Fakten_zum_Frankfurter_Auschwitz-Prozess.pdf
22. Berdzhess E. 1985. Transl. from English by A. Komarinets. Moscow: AST, 2015, 320 p.
23. Adorno T. W., Becker H. *Th. W. Adorno: Erziehung zur Mündigkeit. Vorträge und Gespräche mit Hellmut Becker 1959–1969* [Th. W. Adorno: education till maturity. Lectures and conversations with Hellmut Becker in 1959–1969]. Frankfurt am Main, 1970, pp. 110–125.
24. Roth F. *Vortrag an der Münchner Volkshochschule* [A lecture in Munich Educational Center for Adults] 02.03.12, pp. 13. Available at: https://www.florian-roth.com/app/download/6371112785/Adorno_Erziehung_zur_Muendigkeit_MS.pdf?t=1343510937 (accessed January 15, 2017).
25. *Bundeszentrale fuer politische Bildung* [Federal Agency for Civil Education]. Available at: <http://www.bpb.de/politik/hintergrund-aktuell/68933/40-jahre-warschauer-vertrag-06-12-2010>
26. *Sayt Federal'nogo Prezidenta* [The website of the Federal President]. Available at: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Richard-von-Weizsaecker/Reden/1985/05/19850508_Rede.html
27. *Lernen aus der Geschichte: Projekte zu Nationalsozialismus und Holocaust in Schule und Jugendarbeit* [Learning history: projects on national socialism and Holocaust at school and in youth work]. Eds. von A. Brinkmann, A. Ehmann, S. Milton, H.-F. Rathenow, R. Wyrwoll. Bonn: ARCCult-Media-Verlag, 2000, 67 p.

Колесов Денис Иванович

магистрант, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20)

E-mail: deniskolesov@gmail.com

Kolesov Denis Ivanovich

Master degree student, National Research University “The Higher School of Economics” (20 Myasnitskaya street, Moscow, Russia)

Маслова Ирина Ивановна

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, Пензенский казачий институт технологий (филиал) Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (Россия, г. Пенза, ул. Володарского, 6)

E-mail: imas2010@yandex.ru

Maslova Irina Ivanovna

Doctor of historical sciences, professor, head of sub-department of humanities, Penza Cossack Institute of Technologies (branch) of Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University) (6 Volodarskogo street, Penza, Russia)

Сухова Ольга Александровна

доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России и методики преподавания истории, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: suhhov747@yandex.ru

Sukhova Ol'ga Aleksandrovna

Doctor of historical sciences, professor, sub-department of Russian history and history teaching methods, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Шиманская Ольга Константиновна

кандидат философских наук, доцент, кафедра истории, регионоведения и журналистики, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова (Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а)

E-mail: shimansk@mail.ru

Shimanskaya Ol'ga Konstantinovna

Candidate of philosophy, associate professor, sub-department of history, regional studies and journalism, Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina street, Nizhny Novgorod, Russia)

УДК 93/94

Колесов, Д. И.

Историческая память о Второй мировой войне в Германии: этапы формирования / Д. И. Колесов, И. И. Маслова, О. А. Сухова, О. К. Шиманская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 89–104. – DOI 10.21685/2072-3024-2018-1-9.